

INTERNATIONAL CRIMINAL COURT: HISTORY AND LEGAL BASIS

Korenko A.I.¹, Lapa A.A.² (Russian Federation)

Email: Korenko511@scientifictext.ru

¹Korenko Angelina Ivanovna – Student;

²Lapa Anna Andreevna – Student,

DEPARTMENT OF THEORY OF STATE AND LAW,
KRASNOYARSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY,
KRASNOYARSK

Abstract: *the article analyzes the history of the creation of the International Criminal Court and the problems associated with it. The article describes the first attempt to hold the state accountable in the framework of the International Criminal Court. A detailed analysis of activities in the framework of the International Criminal Court. Various examples of judicial practice of the International Criminal Court are given. The opinions of various experts in jurisprudence on this issue are also provided.*

Keywords: *international law, statute, court, jurisdiction.*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА

Коренко А.И.¹, Лапа А.А.² (Российская Федерация)

¹Коренко Ангелина Ивановна – студент;

²Лапа Анна Андреевна – студент,

кафедра теории государства и права,

Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск

Аннотация: *в статье анализируется история создания и учреждения Международного уголовного суда и проблемы, связанные с ним. Рассказывается о первой попытке привлечения к ответственности государства. Проводится подробный анализ особенностей деятельности Международного уголовного суда, а также его значение в международно-правовой практике. Приводятся различные примеры судебной практики Международного уголовного Суда как важнейшего механизма в международном праве. Также приводятся мнения различных специалистов по данному вопросу.*

Ключевые слова: *международное право, статут, суд, юрисдикция.*

УДК 341.461

В качестве первоначального пункта в данной научной статье следует отметить, что Международный уголовный суд был учрежден в ходе дипломатической конференции уполномоченных представителей государств, которая была созвана по решению 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, прошедшей в Риме в 1998 году. В этой связи международный договор, учредивший Международный уголовный суд, называют Римским Статутом.

Из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН участниками Римского Статута стали только двое – Великобритания и Франция; США и Китай проголосовали против [2, с. 55].

Российская Федерация, подписав Статут Международного уголовного суда в 2000 году, не ратифицировала его и потому не была полноценным участником данного договора, а в дальнейшем отозвала свою подпись под ним. Отзыв подписи российское Министерство иностранных дел объяснило тем, что Суд не оправдал надежд: он не обрел полную независимость и не завоевал соответствующий авторитет [2, с. 57].

В этой связи примечательно мнение Г. И. Богуша, который отмечает: отказ Российской Федерации от участия в договоре об учреждении Международного уголовного суда не вызвал никаких правовых изменений. Это только вывело Россию из режима, закрепленного в ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров – обязательства не лишать договор его объекта и цели. Объект и цель Римского статута – предупреждение безнаказанности лиц, совершающих международные преступные деяния, следовательно, это не влияет на объем международных обязательств России. Она является стороной Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, Женевских конвенций о защите жертв войны и многих других договоров, нормы которых перечислены в договоре об учреждении Международного уголовного суда [1, с. 54].

Помимо этого, на Россию распространяются нормы обычного международного права, которые влекут за собой обязательства уголовного преследования международных преступлений и международного сотрудничества в этой области. Они были признаны официальными представителями, заявлявшими, что Россия разделяет объект и цели Римского статута.

За время своей деятельности Международный уголовный суд переживал и продолжает переживать некоторые кризисные явления. Например, он часто подвергался критике ввиду длительных задержек при отправлении правосудия, отсутствие гибкости в сфере сотрудничества с государствами. Однако, несмотря на это, практика Международного уголовного суда сумела сыграть роль в развитии международного права, оказала большое влияние на развитие различных уголовно-правовых систем.

Вопрос о криминализации международной ответственности государства впервые был поставлен после Первой мировой войны, что было обусловлено масштабом жертв. В доктрине международного права существует влиятельное направление, признающее уголовный характер такой ответственности. Его основоположником является румынский юрист В. Пелла, труд которого «Коллективная ответственность государств и уголовное право будущего» был издан в 1928 году. Ученый предложил концепцию международной уголовной ответственности государств, которой в дальнейшем всегда придерживался. Эффективность международно-правовых норм и возможность предупреждения международных преступлений В. Пелла связывал с признанием института международной уголовной ответственности государств. Концепция В. Пелла получила свое развитие после Второй мировой войны [4, с. 135].

По данному вопросу существует несколько точек зрения ученых, основные из которых сводятся к тому, что государство не может нести уголовную ответственность. А. Н. Трайнин утверждал: «Государство невозможно посадить на скамью подсудимых, сослать или выслать. Только путем наказания отдельных людей, совершивших преступление, можно эффективно исполнить международное право» [3, с. 214]. Однако, противники данной точки зрения ссылаются на то, что введение уголовной ответственности не только для физических лиц, но и для целых государств станет действенной профилактикой преступлений [5, с. 18].

Впервые попытка привлечения к ответственности государства была предпринята в 1993 году. Босния и Герцеговина обратилась в Международный уголовный суд с заявлением о возбуждении уголовного дела против Сербии и Черногории по поводу предполагаемого нарушения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году [5, с. 19].

В заявлении Босния и Герцеговина просила Суд объявить, что Сербия и Черногория совершила деяния, послужившие причиной гибели и убийств, ранений, изнасилований, пыток, истребления граждан Боснии и Герцеговины. Кроме того, Босния и Герцеговина просила суд вынести решение об обязанности Сербии и Черногории выплатить возмещение. Международный суд по данному делу определил, что Сербия и Черногория не совершала геноцида в нарушение своих обязательств по Конвенции о геноциде, не вступала в сговор с целью совершения последнего и не подстрекала к его совершению, а также не была соучастником.

При этом Международный суд установил, что Сербия нарушила обязательство о предупреждении геноцида летом 1995 года. Но данное преступление уже квалифицировал Международный трибунал бывшей Югославии.

Так, несмотря на отказ суда в удовлетворении заявления Боснии и Герцеговины, непосредственно сам факт обращения беспрецедентен.

В 1976 году Р. Аго разработал проект статьи, которая предусматривала, что международно-правовое деяние, возникающее вследствие нарушения государством международных обязательств, настолько основополагающих для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, нарушение которых рассматривается международным сообществом в целом как преступление, составляет международное преступление [6, с. 338].

В связи с тем, что в дальнейшем большая часть государств проголосовала против принятия проекта, мотивируя это тем, что он криминализует ответственность государств и таким образом противоречит международному праву, в 2000 году было принято решение отказаться от использования понятия «преступление» в тексте проекта. Однако разработанное Р. Аго определение не потеряло своего значения.

Комиссия международного права ООН в контексте международной преступности говорит о том, что преступления являются «столь серьезными или значительными, совершаются в столь массовых масштабах или имеют столь плановую или систематическую основу, что представляют собой угрозу международному миру и безопасности» [6, с. 340].

В заключение проведенного анализа в данной научной статье можно резюмировать следующее. Международные преступления может совершить и государство, и физическое лицо. Международный уголовный суд привлекает к ответственности только физических лиц, но следует иметь в виду, что, привлекая к ответственности должностных лиц соответствующего государства, он оценивает и деятельность служб этого государства в целом.

Список литературы / References

1. *Богущ Г.И.* Международный уголовный суд и проблемы становления международного уголовного правосудия // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений. М.: Европейская Комиссия, 2008. С. 156.
2. *Печегин Д.А.* Становление международной уголовной юстиции: история вопроса // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2014. № 21. С. 54–61.
3. *Трайнин А.Н.* Избранные труды. М.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 898.
4. *Трикоз Е.Н.* Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы // Журнал российского права, 2005. № 3. С. 134–143.

5. *Фисенко И.В.* Ответственность государств за международные преступления // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 1998. № 3. С. 17–22.
6. *Хамидова М.Ф.* Создание международного правового суда и правовые вопросы ответственности за международные преступления // Вестник СПбГУ. Право, 2017. № 3 (8). С. 337–347.